

ОТЗЫВ
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
НА ДИССЕРТАЦИОННОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
КАРПОВОЙ ЛЮДМИЛЫ ЛЕОНИДОВЫ
«ДИАЛЕКТЫ СЕВЕРНОГО НАРЕЧИЯ УДМУРТСКОГО ЯЗЫ-
КА: ФОРМИРОВАНИЕ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ»
по специальности 10.02.02 – языки народов Российской Федерации
(финно-угорские и самодийские языки)

В настоящее время диалекты в целом утрачивают свои характерные черты, многие из которых являются архаическими, что приводит к определенной нивелировке самих диалектов, а то и трансформации их в региолекты. Наряду с этим возникают новые вариантные формы, диалектного языка, изменяются звенья диалектной системы в связи с явлениями экстралингвистического характера, в частности, с миграционными процессами, смешением населения, исчезновением деревень и т.п. Исследование самого механизма изменения диалектной системы на разных ее уровнях является одной из актуальных задач современной диалектологии, исходя из чего не вызывает сомнений **актуальность** работы Карповой Л.Л..

Серьезны и теоретически обоснованы **цели** работы, которые заключается в создании целостной картины языкового своеобразия северноудмуртского диалектного ареала посредством комплексного описания фонетической системы и морфологического строя диалектов с выявлением специфики каждого из обследованных территориально-языковых образований.

Для реализации поставленных целей весьма обоснованы **задачи** работы, среди которых весьма значимы следующие положения:

1) провести структурно-системное описание современного состояния фонетической системы и морфологического строя северноудмуртских диалектов в сравнительном аспекте;

2) уточнить классификационные признаки северных диалектов, выявить их интегральные и дифференциальные черты по отношению друг к другу;

3) сопоставить исследуемые диалекты в аспекте сохранения / нивелирования диалектных различий;

4) проследить тенденции в территориальном распространении фонетических и морфологических явлений в диалектах северноудмуртского континуума;

5) выявить сходные и отличительные признаки исследуемых диалектов в сопоставлении с другими территориальными диалектами удмуртского языка, привлекая также данные по родственным коми-зырянскому и коми-пермяцкому и некоторым другим финно-угорским языкам.

Бесспорна **научная новизна** исследования. Впервые осуществлено комплексное исследование современного состояния всех трех диалектов северного наречия: верхнечепецкого, среднечепецкого и нижнечепецкого – с описанием фонетической и морфологической систем в сравнительном аспекте и с учетом факторов, которые формировали их в прошлом, и факторов, вызывающих в них изменения на современном этапе. В работе уточнены классификационные признаки северных диалектов, определены их интегральные и дифференциальные черты по отношению друг к другу, выявлена роль иноэтнического компонента в формировании специфических черт указанных диалектов. Впервые на примере фонетических, морфологических и некоторых лексических характеристик осуществлено дальнейшее членение северных диалектов на более мелкие структурно-пространственные единицы.

Репрезентативна **фактологическая** база исследования, источникам послужили материалы диалектологических экспедиций, осуществленных автором на территории распространения северноудмуртских диалектов за последние 30 лет (1987–2017 гг.). Обследованим было охвачено более 200 населенных пунктов, находящихся в ареале распространения среднечепецкого

диалекта, около 40 населенных пунктов, расположенных на территории распространения верхнечепецкого диалекта, и 17 населенных пунктов нижнечепецкого диалектного ареала. В исследовании привлекался также архивный материал из библиотечно-архивного фонда Удмуртского института истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН, содержащий отчеты по итогам диалектологических экспедиций с 1929 г. по настоящее время.

Не вызывает сомнений **теоретическая** значимость работы, которая состоит в том, что проведенное структурно-системное описание фонетики и морфологии северноудмуртских диалектов определило некоторые общие закономерности развития удмуртских диалектов на современном этапе их существования. Материалы диссертации могут быть использованы в решении отдельных теоретических проблем описательной и исторической диалектологии, исторической фонетики, грамматики и лексикологии, истории литературного языка, в вопросах диалектного членения удмуртского языка, взаимоотношения диалектов и удмуртского литературного языка.

Несомненна **практическая** значимость исследования. Результаты исследования могут быть использованы при составлении диалектологического атласа удмуртского языка, хрестоматий по отдельным северноудмуртским диалектам и говорам. Полученные новые сведения могут быть учтены при разработке основных и специальных курсов, семинаров и учебной литературы по удмуртской диалектологии, а также при создании учебно-методических пособий для студентов. Многие положения диссертации найдут применение в вузовской практике преподавания диалектологии и исторической грамматики.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списков использованной литературы. Приложения к основному тексту включают 3 карты (Приложение 1), 31 таблицу склонения существительных, прилагательных и местоимений (Приложение 2), список экспедиций автора (Приложение 3) и тексты образцов речи (Приложение 4). Общий объем работы составляет 562 страницы.

Во **Введении** раскрывается актуальность темы, определяются объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи диссертации, характеризуются методы и материал исследования, обосновывается научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность результатов исследования, излагаются основные положения, выносимые на защиту, сообщаются сведения об апробации результатов, описывается структура диссертации.

Первая глава «Территориальные диалекты как объект лингвистических исследований» носит аналитико-обобщающий, обзорный характер. Здесь рассмотрен комплекс вопросов, связанных с определением теоретических положений, на которых базируется решение исследовательских задач, также с диалектным членением удмуртского языкового ландшафта, историей формирования и состоянием изученности севернoudмуртских диалектов. Освещаются проблемы, касающиеся интерпретации понятия «диалектный язык» и методов его изучения, причем анализ произведен на обзоре значительного числа трудов по разным языкам и диалектам..

Во **второй** главе «Сравнительная характеристика фонетики севернoudмуртских диалектов» дается структурно-системное описание вокализма, консонантизма и словесного ударения севернoudмуртских диалектов, анализируются фонетические явления в области гласных и согласных. В первом разделе «Вокализм» рассматривается вокалическая система исследуемых диалектов, производится анализ фонетических процессов в области гласных. Раздел «Консонантизм» посвящен структурно-системному описанию консонантной системы исследуемых диалектов и выявлению происходящих в ней процессов. Отмечается, что абсолютное большинство согласных в диалектах северного наречия произносится одинаково и по артикуляции не отличается от соответствующих фонем удмуртского литературного языка. В параграфе «Фонетические явления в области консонантизма» подробно рассматриваются озвончение, палатализация, различные виды ассимиляции, выпадение согласных фонем и другие явления.

В **третьей** главе «Морфология знаменательных частей речи северноудмуртских диалектов в сравнительном аспекте» дается структурно-системное описание морфологии исследуемых диалектов в сравнительном освещении. При этом в ходе характеристики диалектных различий учитываются парадигматика и синтагматика системы, при выявлении морфологических различий в грамматических показателях форм определяется фонемный состав аффиксов. При рассмотрении каждой части речи анализируются все основные грамматические категории, независимо от того, имеют ли они отличия от соответствующих категорий большинства диалектов удмуртского языка или нет. При этом особое внимание уделяется освещению специфических явлений исследуемых диалектов. Диалектная форма, диалектная парадигма рассматриваются в сопоставлении с грамматическими соответствиями других удмуртских диалектных микросистем и макросистем, в необходимых случаях – литературного языка. В частности отмечается, что в северноудмуртских диалектах спектр падежей варьируется от 15 до 21. Увеличение числа падежей связано с развитием серии вторичных местных падежей с н'-евым маркером (с семантикой «домашний очаг»), возникших в результате секретиции послелогов с основой дин'- 'у, около, при, возле'. Ареал их распространения ограничивается нижнечепецким и среднечепецким диалектами.

В **заключении** диссертации подводятся итоги проведенного исследования, среди которых весьма интересны следующие положения.

- Анализ северноудмуртского диалектного языка дает возможность констатировать, что ряд языковых особенностей верхнечепецкого, среднечепецкого и нижнечепецкого диалектов, обусловленных этногенетическими и миграционными процессами в регионе, позволяют объединить их в одну группу – северное наречие. В области фонетики и морфологии общими для всех рассматриваемых диалектов, но отличных от южноудмуртских, автором выделяются 18 особенностей.

- По своим языковым особенностям наиболее близки среднечепецкий и нижнечепецкий диалекты. Выделяются общие для этих двух диалектов в области фонетики и морфологии.

- Отмечается ряд общих черт для среднечепецкого и верхнечепецкого диалектов.

- Констатируется, что помимо общих черт, каждому из северных диалектов присущи локальные особенности, что позволяет рассматривать их в качестве самостоятельных единиц в макросистеме северного диалектного языка.

- В нижнечепецком и среднечепецком диалектах выделяется ряд таких особенностей, которые находят параллели в отдаленном от исследуемого языкового ареала кукморском говоре периферийно-южного диалекта.

- Результаты сравнительного анализа верхнечепецкого, среднечепецкого и нижнечепецкого диалектов позволили прийти к выводу, что они представляют собой отдельную макросистему со своим фонетическим составом, морфологическим строем и основным словарным фондом. Сочетание внутренних и внешних факторов развития диалектов северного наречия обусловило их специфику и своеобразие в удмуртском диалектном континууме.

Таким образом, можно констатировать, что диссертационное исследование Л.Л. Карповой представляет собой работу, выполненную на высоком научном уровне, с оригинальной трактовкой рассматриваемых проблем, вносящую значительный вклад в фонетику и фонологию, общую морфологию, финноугроведение, пермистику, удмуртскую общую диалектологию. Выводы опираются на обширный фактический материал с обобщением опыта предшествующих исследований. Можно констатировать, что заявленные цели и задачи диссертации успешно выполнены.

Однако по тексту диссертации можно высказать некоторые соображения, а также замечания частного характера.

Л.Л. Карпова тщательно анализирует языковые ярусы исследуемых диалектов с опорой на многочисленные языковые факты и обширную сопут-

ствующую литературы по пермистике, однако, в некоторых случаях представляется необходимым сопоставление с фактами смежных языков и диалектов. Например, анализируя фонетические параметры некоторых слов, которые являются неисконными в удмуртских диалектах, вероятно, также следует учитывать фонетику языка-донора, татарского: сев. **бакча** 'огород', при татар. *бакча* 'сад'; сев. **азбар** 'двор', при татар. *абзар* 'хлев'; сев. **чэбэр** 'красивый; красиво', при татар. *чибэр* 'красивый'.

Автор всегда аргументировано говорит о происхождении или природе тех или иных фонетических явлений в изучаемых диалектах. Однако, в редких случаях, возможна некоторая корректировка. Так, например, отмечается, что носителям нижнечепецкого диалекта свойственно произношение в русских заимствованиях твердой аффрикаты *č* на месте палатального *ч* других удмуртских диалектов: *учăсток* < рус. участок, *čай* < рус. чай, *наčал'ник* < рус. начальник, *čас* < рус. час, *čан* < рус. чан, *čэмодан* < рус. чемодан, *čага* < рус. чага и др. Употребление в указанном диалекте велярной аффрикаты *č* вместо мягкой *ч* объясняется особенностями воздействия местных русских говоров. В севернорусских говорах, как отмечают исследователи, типичным является произношение твердого *ч*. Аналогичное явление отмечается в летских говорах лузско-летского диалекта, удорском и ижемском диалектах коми-зырянского (стр. 161). Однако, на русском субстратном материале такое произношение *ч* связывается с коми-зырянским воздействием.

Аналогично в отношении слова удм. **кумушка** (< кумышка) 'кумышка, самогон', рассматриваемого как русское заимствование (стр. 122), нельзя говорить однозначно о его этимологической природе, поскольку его варианты присутствуют на различной языковой почве. По-разному представляется этимологическая основа этой единицы, М.Р. Федотов чуваш. **кумăшка**, **кумăшкă** 'самогонка' сопоставляет с татар. **кумышка**, без анализа этого гнезда на тюркской почве. Р.Г. Ахметьянов сопоставляет русские диалектные и тюркские данные, ср. татар., башк. **кумышка**, **кемешке**, чуваш.

кумашка, при удм. кумышка, кумыска, мар. **комыш**, **кумыш**, **комышка** 'медовуха, самогон, водка домашнего изготовления' (Ахметьянов, 1989, 99). Ср. также др.-русск. **комузь**, **комызь** 'о напитке половцев' (Фасмер, 2, 416).

Автор исчерпывающе использует данные предшествующих исследований по обсуждаемым или затрагиваемым в диссертации проблемам. В целом библиография достаточно полна и отражает многообразие трудов по анализируемым вопросам. Однако список источников можно было бы дополнить некоторыми важными источниками.

Алатырев В.И. Этимологический словарь удмуртского языка. (Буквы А, Б. 778 словарных статей / Под ред. В. М. Вахрушева, С. В. Соколова. Ижевск, 1988. 240 с.). Ср. например, сев. **арн'а** 'неделя', при анализе качества гласных в севернoudмуртских диалектах (стр. 93), и данные словаря, показывающие неисконное происхождение слова: татар. *атна* 'неделя', мар. луг. *арня*, мар. горн. *ӓрня* 'неделя', чуваш. эрне; при том, что на почве коми языка представлена другая лексическая манифестация: *вежон* 'неделя'.

Имеются также исследования, например: Lyle Campbell. *Historical linguistics: an introduction* (Edinburgh University Press, 1998), в которой, в частности, в главе «Comparative method and linguistic Reconstruction» проводятся методически важные сопоставления фонетики финского, венгерского и удмуртского языков (стр. 150-154).

Л.Л. Карпова, опирается на опыт предшествующих штудий, использует в том числе и лингвогеографические труды, такие важные как, например «Диалектологический атлас удмуртского языка», в этой связи неплохо было бы при анализе некоторых данных использовать также «Атлас татарских народных говоров» (Издание 2-е, дополненное и переработанное. Казань, 2015).

Высказанные замечания носят, в основном, дискуссионный характер и никоим образом не снижают самой высокой научной оценки диссертации, а ее новизна, актуальность, теоретическая и практическая значимость не вызывают ни малейших сомнений. Результаты диссертационной работы, полученные на

значительном массиве вводимых в научный оборот языковых фактов, могут быть использованы при разработке специальных курсов, при составлении учебно-методических пособий и курсов лекций.

Содержание исследования отражены в 95 публикациях автора объемом более 120 п. л., в том числе 4 монографиях, одна из которых подготовлена в соавторстве, 17 статьях, входящие в список, рекомендованный ВАК Минобрнауки России, и 2 статьях, индексируемых в международной базе данных SCOPUS. Автореферат и опубликованные автором статьи с достаточной полнотой отражают содержание работы.

Диссертационное исследование Карповой Людмилы Леонидовны «Диалекты северного наречия удмуртского языка: формирование и современное состояние» соответствует всем требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней ВАК Минобрнауки РФ, предъявляемым к докторским диссертациям, а автор заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.02 – языки народов Российской Федерации (финно-угорские и самодийские языки).

15 мая 2018 года

Мызников Сергей Алексеевич

член-корреспондент РАН,

доктор филологических наук,

заведующий кафедрой уральских языков, фольклора и литературы,

заведующий Словарным отделом ИЛИ РАН

